

Ислам и потребление хмельных напитков в Дагестане: к истории вопроса

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН; amirbek.49@mail.ru

Статья, написанная в основном на материалах истории Дагестана, посвящена традициям потребления хмельных напитков, которые не были объектом научного исследования. Ислам, первоначально призывавший своих последователей ограничить потребление спиртных напитков, позже ввел жесткие запреты на выпивку вина и других спиртных напитков. Эта борьба особенно усилилась с развитием технологий винокурения и ростом потребления в обществе крепких спиртных напитков. Но, как показала историческая практика, эти запреты не всегда удавалось воплотить в реальную жизнь. Так, служители культа Дагестана в Средневековье толерантно воспринимали традиции потребления хмельных напитков. О канонах ислама, о запрете спиртного служители культа активно заговорили в эпоху Шамиля и в годы реисламизации (конец XX – начало XXI в.). В это время в дагестанском обществе многими религиозными деятелями для сельских общин были введены строгие запреты на продажу и потребление спиртного. Ограничения на спиртное в виде «сухих законов» вводило и государство.

Сегодня очевидно, что чрезмерное потребление спиртного вредно и даже опасно для здоровья. Поэтому общество должно стремиться к ограничению его потребления не директивно-запретительными (государственные или шариатские «сухие законы»), а демократическими методами (пропаганда здорового образа жизни, законодательные ограничения доступа детей к спиртному и др.).

Ключевые слова: *вино, спиртные напитки, народные праздники, шариат и потребление вина; практики ограничения потребления хмельных напитков.*

Based mainly on the materials of Dagestan history, the paper addresses the issue of traditions of alcoholic beverages consumption, a subject that has not yet been studied. Originally, Islam is known to have urged its followers to limit the consumption of wine and other alcoholic beverages. Later, however, it introduced a prohibition thereon. With the development of alcohol-distillation technology and the rise in the consumption of strong alcoholic drinks, the struggle gained momentum but the prohibition turned out to be hard to implement. In medieval Dagestan, the clergy were tolerant to alcohol consumption. It was in the days of Imam Shamil and the reislamisation time period (late 20th – early 21st century) when they began to talk about the canons of Islam and alcohol prohibition. At that time the clergy in the rural communities of Dagestan prohibited the sales and consumption of alcohol. The state also limited alcohol consumption by means of “dry laws”. Today, it is public knowledge that excessive consumption of alcohol is harmful and even dangerous to health. Society should seek to limit thereof through democratic (promoting healthy life-style, restricting child access to alcohol), rather than prohibitive (state or Sharia dry laws) measures.

Keywords: *wine, alcoholic beverages, folk festivals, Sharia and alcohol consumption, limiting alcohol consumption practices*

Введение

О социальной роли хмельных, спиртных напитков в истории не так много публикаций. Сегодня хорошо знакомы книги Вильяма Похлебкина, открывшего для ученых-историков и рядовых читателей особый мир культуры российской истории, связанный с ролью хмельных напитков, на который до этого времени не обращали внимания. Вовсе не изучены такие страницы в истории Дагестана и Северного Кавказа. Имеющиеся в исторической литературе материалы про заготовку хмельных напитков

(буза и др.) народами Дагестана случайны и очень фрагментарны и не связаны с их ролью в жизни дагестанского населения.

Изучение темы актуально, и ее исследование имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Пропаганда здорового и трезвого образа жизни, борьба против пьянства и алкоголизма с использованием исторических материалов и наблюдений имеют важное образовательное и воспитательное значение.

Потребление спиртосодержащих напитков (вино, водка, традиционные хмельные напитки и другие) населением исторически существует в трех формах: 1) выпивка как культурный символ досуга, праздника, значимого события, призванного развеселить отдыхающих и создать атмосферу праздничного застолья; 2) выпивка как пьянство, имеющая черты социального зла и ведущая к конфликтам и преступлениям; 3) выпивка как алкоголизм – трудноизлечимая медициной болезнь, наносящая, как и пьянство, огромный урон здоровью людей, семейным отношениям, обществу в целом. Культурный символ, пьянство, алкоголизм – такова триада развития этой традиции.

Пьянство и алкоголизм являются результатами новой и новейшей эпох человечества, когда промышленное и полупромышленное производство крепких алкогольных напитков (водка и др.) привели к резкому росту их потребления. Этому способствовала и относительная недороговизна такого производства. Многие государства с помощью акцизных налогов пытались ограничить их потребление, использовать их производство как рычаг для увеличения государственного бюджета, но это не всегда им удавалось. Еще менее успешными были приемы объявления и введения в обществе «сухих законов».

Отношение ислама к потреблению хмельных напитков и складывающиеся исторические практики

Ислам относится к числу религий, прямо запрещающих употребление вина и спиртных напитков вообще. Но здесь не все однозначно. Во времена Мухаммада его современники знали финиковое и виноградное вина и не имели запрета на их употребление. Более того, в описаниях мусульманского рая, который, согласно учению Мухаммада, будет наградой праведникам в их загробной жизни, вино присутствует как одна из своеобразных приманок. Вместе с тем есть и предписание Мухаммада, что «вино – мерзость из деяний сатаны. Сторонитесь же этого».

Известный публицист Артем Космарский в своих статьях на тему «Как в исламском мире решали “алкогольный вопрос”» проследил историю изменения взглядов и практики потребления спиртного в исламских государствах Востока в Средневековье. Все было достаточно противоречиво и неоднозначно, особенно в период XV–XVIII вв., когда Османская империя была безусловным лидером исламского мира. В это время, с одной стороны, никто не мешал изготавливать алкогольный напиток в домашних условиях, для чего вполне открыто приобретались тонны винограда. С другой стороны, султаны периодически запрещали вино (равно как табак и кофе): при вступлении на престол, перед военными походами, под давлением улемов (священнослужителей), во время эпидемий чумы, перед смертью, в страхе перед бунтами. Однако сама частота подобных запретов говорила об их неэффективности. Наконец, к XVIII веку налог на спиртное стал важной частью государственных доходов, лишиться которых правительство просто не могло себе позволить [7].

Важно знать и о том, что многие направления суфизма, возникшие позже, толерантно относились к употреблению вина. Так, «состояние суфия в момент затуманивающего видение внешнего мира (фана) экстатического единения с Абсолютом (халь) фиксируется посредством метафор пика опьянения и оргазма». «Традиционно в суфизме используются два кодово-аллегорических ряда, центрированных соответственно *вокруг культурных символов любви и вина* (выделено нами – А.М.). Можно говорить о достаточно широком наборе константных семиотических структур, составляющих знаковый арсенал суфийских текстов: суфий обозначается как ашик (влюбленный) или

ринд (винопиец)...» (выделено нами. – А.М.). Символическая система суфизма оказала значительное влияние и на аллегоризм восточной поэзии как в «собственно суфийском (Хафиз), так и в светски-философском (Хайам) и светски-лирическом (Андалусская куртуазная традиция) ее вариантах» [10].

Интересно в этом плане творчество знаменитого Омара Хайама. Как отмечают исследователи, «образ вина выступает у Хайама предельно полисемантическим: 1) прежде всего это алкоголь как таковой в исходном богатстве его культурных значений; 2) в мусульманском контексте запрета на винопитие оно выступает символом свободы и реализованного индивидуального выбора («О вино! Замени мне любовь и Коран. О духан! Я – из верных твоих прихожан»)...» [10].

Есть и другая сторона вопроса. Можно ли пить малоградусные народные хмельные напитки, такие, как буза и др. (крепость – 3–6 градусов). Поскольку прямого предписания о запрещении употреблять их в исламе нет, то часто служители культа разрешали пить такие напитки. Так, в 1820-е годы в Дагестане «при введении шариата... была разрешена к употреблению... плоскостная буза»; «буза, сколько бы ее ни пили, не вызывала опьянения, потому она и не была запрещена». Однако вскоре первый имам Газимухаммад запретил пить и «плоскостную бузу», т. к. жители стали вливать в нее спирт, чтобы повысить ее градус [4, с. 119].

В народной культуре Дагестана были и свои приемы усиления пьянящих свойств бузы. Так, чтобы повысить ее градус, добавляли в нее цветы рододендрона¹. По словам информаторов, в семьях на запас даже сушили их. Это не одобрялось сельчанами. Такую бузу, как правило, делали скромные по достатку хозяйства, которые не имели возможности заготовить к празднику достаточное количество напитков. Возможно, об этой бузе идет речь в тексте исследователя В.О. Бобровникова, когда он пишет, что дагестанская буза достигала крепости 20 градусов [3, с. 69]. Поэтому со временем служители культа стали распространять ограничения на хмельные напитки.

Часто в истории хмельные напитки провоцировали «порчу нравов» в обществе: злоупотребление спиртными напитками, пьянство, алкоголизм, которые нередко сопровождалось ростом конфликтов, уголовных преступлений. Борьба ислама против распития спиртного, как и борьба властей (введение «сухих законов»), шла с попеременными успехами. Замечательный швейцарский востоковед Адам Мец, описывая ислам первых веков, привел достаточно много примеров этому. Характеризуя уклад жизни Арабского халифата IX–X вв., он писал: «Несмотря на запрет Корана, питье вина было в то время широко распространено... Не помогали все полицейские запреты, которые при Фатимидах ограничивались лишь закрытием трактиров в канун священного месяца Раджаб» [8, с. 312, 313].

Главным реальным историческим результатом введения в исламе запрета на алкоголь стало исключение публичного его потребления. Так, сегодня он достаточно открыто употребляется в таких странах, как Турция, Сирия, Иордания, Ливан, – странах со значительным немусульманским населением. А в таких странах, как Саудовская Аравия и Иран, где на публичное употребление алкоголя наложен суровый запрет, эта проблема отнюдь не снята из сферы сугубо приватной. Так, злые языки поговаривали, что медицинские проблемы по этой части были даже у престарелого саудовского монарха, хранителя главных мусульманских святынь Фадха. В Иране алкоголь дозволен лишь для внутреннего потребления в зороастрийских и христианских общинах. Как считают многие исследователи, исламский запрет на алкоголь вовсе не такой уж абсолютный, и возник он в условиях очевидного злоупотребления арабийским обществом горячительными напитками. Полный отказ от спиртного означает здесь, прежде всего, определенную ступень на пути индивидуального духовного роста, что является делом благим для любой религии [15].

¹ Признателен за информацию к. ф. н. Х.А. Юсупову и к. и. н. Г.И. Какагасанову.

Что касается Дагестана, то «синкретически сложившийся ислам с этнографическими родовыми особенностями местных сообществ» здесь претерпел «сильнейшее воздействие со стороны доисламских верований, обычаев, традиций» [17, с. 87]. Возможно поэтому здесь в средневековую эпоху сложилась практика спокойного восприятия служителями культа традиций выпивки вина и других алкогольсодержащих напитков. Обострение же борьбы духовенства против потребления спиртного относится к событиям, связанным с движением Шамиля и в большей степени с новой волной реисламизации, накатившейся извне.

Необходимо отметить, что не только «политика царизма» и «притеснение населения местным ханско-бекским сословием», но и распространившееся к этому времени в Дагестане пьянство стали во многом причиной реисламизации и развертывания этого движения. Устоявшаяся в исторической науке версия, что причинами этого конфликта были только социально-экономические и социально-политические факторы, на наш взгляд, недостаточно исчерпывающе объясняет это сложное явление. Надо признать и то, что неполной является также оценка характера движения только как народно-освободительной и антифеодальной борьбы. Борьба сторонников шариата против «порчи» нравов (против пьянства) в отдельных селах нередко приводила к эксцессам, характерным для гражданской войны.

Реалии потребления хмельных напитков в первой половине XIX в. на Северном Кавказе и позиция духовенства

О традициях потребления хмельных напитков на Северном Кавказе в начале XIX в. ярко и образно писали в своих произведениях русские поэты и писатели, побывавшие на Кавказе. Описываемые писателями Михаилом Лермонтовым в романе «Герой нашего времени» и Александром Бестужевым-Марлинским в повести «Аммалат-бек» случаи пьянства, обычно происходившие на свадьбах и нередко сопровождавшиеся драками, дают представление об особенностях традиций досуга тех лет. Лермонтов облёк эти особенности жизни северокавказских обществ даже в поэтические строчки: «чихирь и мёд кинжалом просят и пулей платят за пшено» [1]. Любопытны в этом плане и рассказы кавказского цикла М.Ю. Лермонтова, где есть и такие строки: «как напьются бузы, так и пошла рубка»; «...пьют бузу, потом начинается джигитовка...»; «...натянулись бузы и пошла резня!» [11].

Это художественная литература, и названные писатели пишут о традициях северокавказских равнин. Но дагестанские горские традиции не сильно отличались от них. О начавшейся «порче» нравов в дагестанском обществе в начале XIX в. ярко и публицистично писал очевидец событий Гасанилав Гимринский [4, с. 84–187]. На его работе мы остановимся подробнее. Процессы формирования массовой светской культуры на Западе в начале XIX в. совпали с реисламизацией на Востоке и усилением идей «фундаментализма», «традиционализма», «возрожденчества» [6, с. 204], перекинувшихся и в Дагестан. Мюридизм и газават, утверждение шариатских норм «праведного» образа жизни в общинах, распространившиеся в Дагестане в первой трети XIX в., отражали эти идеи. Их активно претворяли в жизнь молодые люди, обучающие в медресе.

Нельзя не обратить внимания на то, что конфликт в горском обществе начинается как конфликт поколений. Социально активная часть молодого населения начинает бороться с вредными привычками (пьянство, табакокурение) и общественными традициями (адаты) отцов. Понятно, что шариат, в котором четко были прописаны табу на выпивку и пьянство в общине, стал знаменем борцов за новые порядки. Интересно, что подобные конфликты отцов и детей характерны и для сегодняшних дней. Верующая молодежь просит отцов не устраивать им свадеб с выпивкой.

При изучении вопроса надо иметь в виду и то, что более чем двухсотлетние традиции абречества, набегов горцев на соседние территории с целью захвата добычи, пленников также не могли негативно не отразиться на «порче» нравов в Дагестане. Эти длительные походы (конкретных материалов на эту тему нам не удалось выявить)

провоцировали пьянство. Не было случайным, например, что гимринские мужчины, едущие для покупки мануфактуры в Дербент, просили разрешения у Газимухаммеда пить спиртные напитки в дороге [4, с. 138–139].

Борьба за утверждение норм шариата привела в начале XIX в. к противостоянию молодых мусульман и адатной системы судопроизводства. Оно было связано и с тем, что яркой сторонницей адатной системы была местная знать. Возможно, поэтому против нее в первую очередь была направлена борьба молодых мусульман. Был еще один повод для нелюбви к ней. Дома местной знати часто становились и местом досуга со спиртным, о чем свидетельствуют материалы. Интересны высказывания одного из алимов своего времени Абдурахмана из Какашуры (умер в 1841 г.), который клеймил общество, где пьют бузу не только простые смертные, но и кадии, *гостящие во дворцах местной знати* (выделено нами. – А.М.) [2, с. 114].

В борьбе против местной знати духовенство активно критиковало традиции светского досуга, связанные с выпивкой. Исследователь Ч.С. Юсупова, ссылаясь на Али Каяева, пишет, что «Саид (из Аракань. – А.М.) любил устраивать со своими учениками шумные, веселые компании с музыкой, песнями и танцами, принимать участие в попойках и развлечениях ханов и шамхалов. Более того, он вынес фетву (решение, выносимое мусульманским духовным лицом), позволяющую мусульманину пить вино и бузу» [14, с. 41].

Существенной причиной «порчи» нравов стало и развитие несложных технологий винокурения. Винокурение, распространившееся в начале XIX в. в Дагестане (в селах горно-долинного виноградарства в частности), способствовало развитию в селах производства крепкого вина и спирта и торговле ими.

С развитием традиций винокурения стали усиливать крепость и традиционных напитков. Традиционная буза (жители с. Гимри называли ее «плоскостной бузой») обычно имела крепость 2–6 градусов. Об этом свидетельствуют и многочисленные интернет-материалы, описывающие технологии изготовления бузы. Но с развитием винокурения (метод перегонки) появились и технологии повышения градусов бузы.

Для показа быта жителей предгорных сел начала XIX в. и особенностей потребления хмельных напитков приведем подборку выдержек из хроникальной повести «Газимухаммад» вышеназванного Гасанилава Гимринского (в скобках после цитат мы даем страницы публикации и наши пояснения) [4]: Газимухаммаду засватали девушку, у которой «родители... имели много напитков» (90); «отец Газимухаммада (его звали Гидалав. – А.М.) часто ходил к ним и «искал себе удобств в отношении напитков» (90); «отец (*Газимухаммада*) шел впереди пьяный, пошатываясь» (91); «Гидалав, хотя и был хорошим ученым, отличался плохим характером. Другим он говорил, что «пьянящий» напиток не следует никак употреблять, а сам попивал сильно. Он вечно пьянствовал, не бывал никогда трезвым...». «В ночь, когда напивался, не ложился спать без того, чтобы не сделать чего-либо. Ночами, когда люди спали, он поджег девять домов, принадлежащих ненавистным ему и враждовавшим с ним аульчанам. Никто не знал, кто это сделал... О том, как много он пил, можно судить по тому обстоятельству, что в некий год, кроме своего вина, им оказалось выпитым и покупное стоимостью в пять туманов (50 руб.)»; эти деньги составляли в то время «очень много» (93). Гидалав, не стесняясь, мог тайком зайти в дом своего родственника и тайком выпить его вино (94); когда Газимухаммад распространял среди гимринцев шариат, «старики, воспитывавшиеся на старых дедовских адатах, были против шариата, так как им было не вмоготу воздержание от вина» (119); «при введении шариата... была разрешена к употреблению лишь плоскостная буза»; «буза, сколько бы ее ни пили, не вызывала опьянения, потому она и не была запрещена» (119); вскоре Газимухаммад запретил пить и плоскостную бузу, которую могли делать и сами гимринцы; «до введения шариата гимринцы жили тем, что производили напитки, выжимали из винограда вино, гнали арака (водку) и торговали этим; «у Газимухаммада также бывало много напитков» (120); унцукульцы возили на плоскость яблоки и

«продавали вино» (148); «в с. Араканы... пили вино и курили кальян» (146); «когда Газимухаммад проходил по араканским улицам, он нашел одного пьяного, лежавшего на дороге ничком» (134); когда некоторые гимринцы ехали в Дербент за мануфактурой, они обратились к Газимухаммаду с просьбой – «нет ли какой возможности разрешить нам выпивать (водки. – А.М.) понемногу»; Газимухаммад посоветовал обратиться к местному дибирю, который, будучи родом из Хунзаха, «был привычен к выпивке»; дибир попросил принести и «показать» напитки (водку и отстоявшуюся бузу); после этого дибир и все другие стали пробовать принесенное и допились «до того, что свалились» (138–139); жители Гагатли, выступившие против войск Газимахаммада, «вышли пьяные» (151); в с. Буцра Газимухаммад застал «одну партию (людей), курящей в мечети, полной от того дымом» (160).

О распространении пьянства в горах свидетельствуют и другие факты. Сильно пил отец Шамиля (молодому Шамилю вдвойне было обидно из-за того, что над пьяным отцом смеялись соседи). Семь раз отец клялся перед сыном, что не будет пить и каждый раз все начиналось снова [14, с. 15]. «Не отличался трезвою жизнью» даже после женитьбы Гамзатбек [14, с. 31], бросивший позже эту привычку.

Проблема потребления вина и других спиртных напитков в начале XIX в. стала превращаться в социальную проблему для многих сел Дагестана. Об этом свидетельствуют и ряд правовых норм этого времени, выявленных Т.М. Айтберовым. Приведем их ниже: 1. «В 1813 г. Сурхай-хан II, кадий Сунгур Кумухский и авторитетные среди сельчан кумухцы приняли ряд правовых норм, среди которых была и такая статья: «если кто-либо купит водку-арак или виноградное вино, то с такого человека возьмут в качестве штрафа одного быка». Сохранился и недатированный арабский текст из сел. Голотль (ныне Шамильский район РД), датируемый тем же временем, что и предыдущий. В данном документе имеются такие статьи: а) «на того, кто выпьет вино, наложить штраф стоимостью в одну корову»; б) «на того, кто изготовит вино у себя дома, хотя бы в малом количестве, налагать такой же штраф»; в) «на того, кто соберет компанию из якобы «друзей» (*гьудулзаби*), а в действительности, чтобы кушать и пить вино, причем безразлично – мужчины ли собрались тут или женщины, взимать такой же выкуп, т. е. 1 корову»; г) «брать такой же штраф, т. е. 1 корову, с того, кто начнет спорить и драться с человеком, которому поручено выявлять пьяных и брать с них штраф в 1 корову, а если такой человек поранит противодействующего ему, то штрафовать его не будут» [13, с. 105–107].

Борьба с производством и потреблением вина и водки стала одним из направлений политики Шамиля и его сподвижников. Поэтому не случайно, что в низамах Шамиля «за пьянство, распространившееся среди горцев, число палочных ударов увеличивалось свыше 40» [3, с. 138].

Безусловно, что включение региона в сферу всероссийского рынка в начале XIX в. активизировало промысловую деятельность дагестанского населения в разных отраслях экономики, в том числе и в винокурении. В этой связи интересно, что кизлярские садоводы активно сажали у себя гимринский сорт винограда. Его называли «черный тавлинский» виноград [5]. Более конкретных сведений о том, как и когда это произошло, к сожалению, нет. Это был винный сорт винограда, и его популярность, видимо, была связана с его хорошими качествами для производства вина. Возможно, об этом хорошо знали и сами гимринцы.

В заключение статьи можно сказать, что в событиях, связанных с началом освободительного движения Шамиля, как показывают материалы, в первое время алкогольная проблема стала провоцирующим фактором и имела определенное значение в развертывании этого движения. В борьбе за утверждение шариата лидеры движения желали отучить население от употребления спиртных напитков, запрещали промыслы винокурения и торговлю спиртными напитками. Поэтому можно говорить о том, что

развивающиеся традиции пьянства и случаи алкоголизма, присущие многим дагестанским обществам в начале XIX в., стали одной из причин начавшегося конфликта.

Современные тенденции потребления алкогольных напитков

В начале XIX в. реисламизация, начавшаяся в постсоветский период истории Дагестана в конце 1980-х – 1990-е годы, также сопровождалась жесткими запретами на потребление (точнее на продажу) спиртного. В это время во многих горных селах Дагестана, по договоренности местных жителей спиртное не продается вообще, а в других селах – в течение месяца Рамазан [9]. В соседней Чечне эти меры даже стали частью государственной политики. Указом Президента Чечни Рамзана Кадырова продажа алкогольных напитков в республике была ограничена с 8 до 10 утра. Речь шла об алкогольной продукции, содержащей 15 и более процентов спирта. Кроме того, продажу алкоголя было решено запретить полностью в священный для мусульман месяц Рамадан, а также в дни разговения. Такую же практику запрета на продажу спиртных напитков во время месяца Рамазан можно наблюдать в Ингушетии, впервые введенную еще при Руслане Аушеве. Также поступил с приходом к власти и Глава Дагестана Р.Г. Абдулатипов, запретивший продажу спиртного во время месяца поста.

Проблема спиртного тесно связана со свадебной культурой. Набожная молодежь требует у родителей проведения своих свадеб без спиртного. Речь не только о свадьбах-мавлидах, получивших распространение в последние годы, а об обычных свадьбах с музыкой, но без спиртного. Особенно такая практика развилась в соседней Чечне. На таких свадьбах появились и элементы компромиссных решений. Хозяева свадьбы не ставят на стол спиртное, но его скрытно приносят с собой приглашенные на свадьбу. Спиртное «на ходу» после начала свадьбы покупают и незаметно ставят на свадебные столы и отдельные родственники жениха или невесты. Так находят приемлемые решения, и спиртное появляется на столах мужчин, которые любят выпивку.

Заключение

Позиция ислама по отношению к потреблению хмельных напитков была неоднозначной. Противоречивыми были и складывающиеся исторические практики в том же Дагестане. Рост потребления хмельных напитков на Северном Кавказе, в Дагестане в начале XIX в. спровоцировал гражданский конфликт в ряде обществ, ставший частью народно-освободительной, антифеодальной борьбы во главе с религиозными авторитетами Дагестана. Реисламизация конца XX в. вновь обострила эту проблему. Духовенство, поддержанное светским государством, жестко выступило против роста потребления спиртного. Уже наметились более или менее четкие пути решения проблемы. Вместе с тем история потребления хмельных напитков, спиртного, сложившиеся и складывающиеся при этом практики еще раз убеждают в том, что, не отрицая необходимости активной борьбы против пьянства и чрезмерного потребления спиртного, важно стремиться к ограничению его употребления не государственными или шариатскими «сухими законами», а пропагандой здорового образа жизни, ограничением доступа детей к спиртному и т. д.

Литература

1. *Абдалов А.* Дагестан накрыла волна антиалкогольного террора // Antiterror.kz. URL: http://www.antiterror.kz/dagestan/news_2011-02-11-08-41-26-532.html/.
2. *Акамов А.* Суфийские художественные традиции в кумыкской литературе и творчество Абдурахмана из Какашуры. – Махачкала, 2003.

3. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана / отв. ред. А.Р. Шихсаидов. – М.: Восточная литература, 2002.
4. Гимринский Г. Газимухаммад: хроникальная (историческая) повесть // Багадур Малачиханов: гражданин, интеллигент, ученый / автор-сост. А.М. Муртазалиев. – Махачкала, 2004. – С. 84–187.
5. История виноградарства и виноделия России URL: <http://udacasa.ru/vinogradvino/44-vinograd/22--istoriya-vino-i-vinograd-v-rossii.html/>.
6. Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991.
7. Космарский А. Как в исламском мире решали «алкогольный вопрос» / Lenta.ru URL: <http://lenta.ru/articles/2014/07/30/islamalcohol/>.
8. Мец Адам. Мусульманский ренессанс / пер. с нем., предисловие, библиографический указатель Д.Е. Бертельса; отв. ред. В.И. Беляев. – М.: Наука, 1966.
9. Магомедов Абдулла Аль-Киятлюю. Алкоголизм. 31 июля 2009 / Islamdag.ru URL: <http://www.islamdag.ru/vse-ob-islame/1079/>.
10. Новейший философский словарь: Хайам // Энциклопедии & Словари URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1324/ХАЙАМ/.
11. Полканова А. Буза, махсыма / Сайт Ибадлаева Рустема о Крымскотатарской и Восточной кухне. URL: <http://rustemek.ucoz.ru/index/0-34>.
12. Философский словарь / Gufo.me URL: http://gufo.me/content_fil/sufizm-3906.html.
13. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Т. 2 / сост. Т.М. Айтберов. – Махачкала, 1999.
14. Шамиль на Кавказе и в России: биографический очерк / сост. М.Н. Чичагова. – СПб, 1889.
15. Энциклопедия: исторические заметки. Алкоголь в исламе. Отношение мусульман к спиртному. Автор Бахус / По материалам: portal-credo.ru Моисей Литвак // URL: <http://vodka.kiev.ua/vodka-and-history/history/alkogol-v-islame-otnoshenie-musulman-k-spirtnomu>.
16. Юсупова Ч.С. Али-Гаджи из Инхо: жизнь и творчество. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1997.
17. Яхьяев М.Я. Ислам в политических и социокультурных процессах на Северном Кавказе // Исламоведение. – 2014. – № 1. – С. 87.

References

1. Abdalov A. *Dagestan nakryla volna antialkogol'nogo ter-rora* [Dagestan hit by the wave of temperance terror] / Antiterror.kz. URL: http://www.antiterror.kz/dagestan/news_2011-02-11-08-41-26-532.html
2. Akamov A. *Sufiiskie khudozhestvennye traditsii v kumykskoi literature i tvorchestvo Abdurakhmana iz Kakashury*. [Sufi artistic traditions in Kumyk literature and creative work of Abdurakhman from Kakashura] Makhachkala, 2003.
3. Bobrovnikov V.O. *Musul'mane Severnogo Kavkaza: obychai, pravo, nasilie: Ocherki po istorii i etnografii prava Nagornogo Dagestana* [The Muslims of the North Caucasus: customs, law and violence: Essays on the history and ethnography of Mountain Dagestan law] / Otv. red. A.R. Shikhsaidov. M.: Vostochnaya literatura, 2002.
4. Gimrinskii G. *Gazimukhammad: khronikal'naya (istoricheskaya) povest'* [Gazimukhammad: chronical (historical) novel]. Bagadur Malachikhanov: grazhdanin, intelligent, uchenyi / avtor-sostavitel' A.M. Murtazaliev. Makhachkala, 2004. Pp. 84–187.

5. *Istoriya vinogradarstva i vinodeliya Rossii* [History of viticulture and winemaking in Russia] URL: <http://udacaca.ru/vinogradvino/44-vinograd/22--istoriya-vino-i-vinograd-v-rossii.html/>
6. *Islam: entsiklopedicheski slovar'*. [Islam: encyclopedic dictionary] Moscow. Nauka, 1991.
7. Kosmarskii A. *Kak v islamskom mire reshali «alkogol'nyi vopros»* [How the issue of alcohol consumption was being resolved in the Islamic world] / Lenta.ru URL: <http://lenta.ru/articles/2014/07/30/islamalcohol/>
8. Mets Adam. *Musul'manskii renessans* [Muslim renaissance] / per. s nemetskogo, predislovie, bibliografiya i ukazatel' D.E. Bertel'sa, otv. red. V.I. Belyaev. Moscow. Nauka, 1966.
9. Magomedov Abdulla Al'-Kilyatliyu. *Alkogolizm*. [Alcoholism] 31 Iyul' 2009 / Islamdag.ru URL: <http://www.islamdag.ru/vse-ob-islame/1079/>
10. *Noveishii filosofskii slovar': Khaiam* [Newest philosophical dictionary: Khayyam] Entsiklopedii & Slovare URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1324/KhAIAM/
11. Polkanova A. *Buza, makhsyma*. [Buza, makhsyma] / Sait Ibadlaeva Rustema o Krymskotatarskoi i Vostochnoi kuhne. URL: <http://rustemek.ucoz.ru/index/0-34>
12. *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary] / Gufo.me URL: http://gufo.me/content_fil/sufizm-3906.html
13. *Khrestomatiya po istorii prava i gosudarstva Dagestana v XVIII-XIX vv.* [Reading-book on history of law and state of Dagestan in the 18th – 19th centuries] Vol. 2. / sost. T.M. Aitberov. Makhachkala, 1999.
14. *Shamil' na Kavkaze i v Rossii: biograficheski ocherk* [Shamil in the Caucasus and Russia: a biographical sketch] / sost. M.N. Chichagova. S.-Peterburg, 1889.
15. *Entsiklopediya: Istoricheskie zametki: Alkogol' v islame. Otnoshenie musul'man k spirtnomu*. [Encyclopedia: Historical notes: Alcohol in Islam. Muslim attitudes to alcohol] Avtor Bakhus / Po materia-lam:portal-credo.ru Moisei Litvak // URL: <http://vodka.kiev.ua/vodka-and-history/history/alkogol-v-islame-otnoshenie-musulman-k-spirtnomu>
16. Yusupova Ch.S. *Ali-Gadzhi iz Inkho: Zhizn' i tvorchestvo*. [Ali Haji of Inkho: Life and work] Makhachkala: IYaLI DNTs RAN, 1997.
17. Yakh'yaev M.Ya. *Islam v politicheskikh i sotsiokul'turnykh pro-tsessakh na Severnom Kavkaze* [Islam in the political and socio-cultural processes in the Northern Caucasus] *Islamovedenie* [Islamic Studies] 2014, no 1. P. 87.